

Цвет ночи был подобен густым чернилам на свитке с картинками, а звёзды были подобны украшениям, сияющим в нём, вместе со звуком ветра, делающим сцену немного поэтичной.

Мужчина с красивыми бровями и прямыми глазами поднял голову и серьёзно посмотрел на мальчика. Глядя на одну только картину, можно было сказать, что это была прекрасная сцена.

Хэ Янь молчала.

Сяо Цзюэ заговорил слабым голосом:

– Тебя зовут Хэ Янь?

Хэ Янь была шокирована и выпалила:

– Я уже так знаменит?

Она думала, что находясь среди людей в казармах, была недостаточно хороша, чтобы встревожить генерала. Как же тогда Сяо Цзюэ мог узнать про неё?

Сяо Цзюэ усмехнулся:

– Последний бегун в пробежке с грузами, и человек, который даже не может натянуть лук, – он снисходительно и сдержанно посмотрел на макушку Хэ Янь. – Всё ещё такой маленький, среди людей в казарме, я не могу думать ни о ком другом.

Хэ Янь снова была вынуждена замолчать.

Такой... маленький...

В одно мгновение она, казалось, вернулась в то время, когда она впервые встретила Сяо Цзюэ в зале Сянь Чан, и Сяо Цзюэ дал ей оценку характера: глупый и мелкий.

Неожиданно, после смены тела, Сяо Цзюэ увидел её, но всё же сказал практически те же слова? Он действительно был таким же, как всегда, высокомерным и недобрым. Глядя на него с данной точки зрения, то безразличие было вызвано тем, что он вырос молодым человеком с чувством превосходства над среднестатистическими подростками.

Хэ Янь, естественно, тоже была обижена. По правде говоря, среди женщин её нельзя назвать "коротышкой". Только в бараке, полном крепких мужчин, она кажется слабой, как цыплёнок. Но это неудивительно. Когда она была Хэ Янь из прошлого, то была немного выше, чем сейчас, и после того, как Хэ Жу Фэй заменил её, другие не думали, что генерал Фэй Хун был

низкорослым. Но теперь Хэ Янь не может положить подушки в туфли, чтобы казаться высокой.

Пока она была погружена в свои мысли, Сяо Цзюэ неожиданно сделал ещё один шаг ближе, так что расстояние между ними было немного слишком близко.

Хэ Янь была ошеломлена и застыла на месте.

Его глаза были красивой формы, ясные и нежные. Когда он смотрел на девушку, опустив глаза, это создавало иллюзию, будто Сяо Цзюэ смотрит на возлюбленную. Его кожа тоже была очень белой, более кристально чистой, чем у юной леди Хэ, а брови – всё более и более живописными. Голубой шёлк охватывал его плечи, подчёркивая красоту молодого человека. Он также выглядит круто. А лёгкий аромат Юэлиня, исходящий от Сяо Цзюэ, заставлял людей действительно желать прикоснуться к нему.

Хэ Янь подумал про себя, что фея верхом на олене обернётся со стыдом, если увидит этого человека. Неудивительно, что так много женщин в столичном весеннем будуаре мечтали об этом дворянине. Стоя перед ним лицом к лицу, казалось, что это лицо никогда не увянет, за всю дальнейшую жизнь.

– О чём ты думаешь? – спросил он равнодушно.

– Думаю о том, что бы мне съесть, чтобы выглядеть так же хорошо, как ты, – ответила Хэ Янь.

Его движения стали жёсткими. Парень перестал пробираться ближе, как будто проверил какие-то результаты. Он отвёл взгляд и пробормотал:

– Скучно.

Он даже не выругался? Хэ Янь была удивлена. Она подумала, что Сяо Цзюэ собирается использовать военный приказ, чтобы отругать её, но внезапно девушке стало ясно, что Сяо Цзюэ ещё не опознал в ней девушку. Сяо Цзюэ ещё не сделал этого. Согласно здравому смыслу, она не должна "знать", кто он такой, поэтому она может быть только похожа на незнакомца, который случайно столкнулся с Сяо Цзюэ, практикуясь в этой области.

– А что тут такого скучного? – Хэ Янь сдула волосы со лба и сказала устрашающим голосом: – У каждого есть желание быть красивым.

Сяо Цзюэ остановился и пристально посмотрел на неё, как на мертвеца. Хэ Янь бесстрашно смотрела в ответ. Вероятно, он никогда не видел такой женщины, как она. Сяо Цзюэ тоже был поражён. Через некоторое время он, казалось, усмехнулся, повернулся и зашагал прочь, оставив Хэ Янь одну на тренировочном поле.

Хэ Янь кое-что обнаружила.

Темперамент Сяо Цзюэ стал холоднее, чем раньше, но он также стал лучше, чем раньше. Раньше, когда этот парень сердился на неё, он мог саркастически ответить на десять или восемь предложений, не повторяя их, но теперь молодой человек просто смотрел на неё и не хотел с ней разговаривать. Тогда она не осмеливалась провоцировать Сяо Цзюэ, но теперь благородный второй сын семьи Сяо презирает конфронтацию с другими, которой так увлекался в детстве. Разве это не значит, что она может случайно обоссать Сяо Цзюэ до смерти и отомстить за ущерб, который он нанес её сердцу тогда?

"Боги справедливы", - подумала она и добавила: - "Колесо Фортуны наконец-то повернулось к моему дому".

Хорошо.

...

После того, как Сяо Цзюэ ушёл, Хэ Янь вытащила лук и тренировалась ещё полчаса, прежде чем отправиться спать, когда её руки заболели так, что девушка не могла этого вынести. На следующее утро она проснулась чуть позже, и Мэй толкнул её.

- Брат Хэ, вставай.

Только тогда девушка открыла глаза.

Когда речь заходит о человеческих телах, они действительно отличаются. Когда она была подростком, независимо от того, как поздно она тайно практиковалась в мече посреди ночи, она всё ещё могла пойти послушать лекцию своего наставника на следующий день, оставаясь невероятно энергичной. Сейчас всего лишь одна тренировочная ночь, к тому же, не слишком поздно закончившаяся, но она всё равно чувствовала себя измотанной.

Может быть, её последняя жизнь была действительно тяжёлой жизнью? Размышляла Хэ Янь о себе в таком ключе.

Самоанализ возвращается к самоанализу, то, что должно быть сделано, всё ещё должно быть сделано. Сегодня, как обычно, она начала бегать с мешками с песком. После бега все сознательно отправились в дальний конец тренировочного поля с новобранцами в команде, чтобы подготовиться к стрельбе из лука.

Луки были подготовлены давным-давно, и прохлада ночи исчезла в дневное время, и дневной свет был немного ослепителен. Инструктор Лян стоял рядом со стрелковой позицией, а новобранцы один за другим пробовали свои луки. По сравнению со вчерашним днём новобранцы не были так возбуждены, и их техника была намного стабильнее. Было меньше выстрелов, которые привели к беспорядку, по крайней мере, все они были нацелены на мишень.

Хун Шань тоже пошёл пострелять, и стрелял он лучше, чем вчера. Ши всё ещё снискал похвалу инструктора Ляна. Хотя сила рук Мэя была невелика, он был не очень плох, и поскольку Ши, его брат, был рядом, чтобы дать Мэю совет, он добился значительного прогресса.

Хэ Янь снова увидела Ван Ба.

Ван Ба неторопливо шагнул вперёд, прежде чем натянуть лук, он даже бросил на Хэ Янь презрительный взгляд. Девушка ответила улыбкой, которая, казалось, раздражала его. Громила тут же опустил лицо, натянул лук и, не задумываясь, пустил стрелу.

Со свистом перьевая стрела пронзила воздух и прошла прямо сквозь травяную мишень. Это была почти та же картина, что и вчера. Травяная мишень была вынесена вперёд и упала.

Рекруты вокруг немедленно зааплодировали. Люди здесь всегда поклоняются сильным.

Ван Ба отложил лук, подошёл к Хэ Янь и агрессивно сказал:

– Теперь твоя очередь! – он намеренно повысил голос, чтобы все вокруг услышали. – Ты не мог натянуть свой лук вчера, но перед всеми ты сказал, что сможешь натянуть его сегодня. Брат Хэ Янь, давай посмотрим, как ты натянешь лук, как насчёт этого?

На мгновение все взгляды обратились к Хэ Янь.

Имя Хэ Янь было известно почти всей казарме. Все знали, что есть рекрут под руководством инструктора Ляна, который даже не может натянуть лук и осмеливается говорить безжалостно. Увидев настоящего человека в этот момент, они все посмотрели на Хэ Янь, ожидая увидеть, что происходит.

– Брат Хэ... – Мэй робко потянул её за край одежды.

Хэ Янь улыбнулась ему и медленно вышла на стрельбище. Она встретила недобрую улыбку Ван Ба с открытым выражением лица и смиренным тоном сказала:

– Должно быть, брату трудно так ясно запомнить мои слова. Ты так сильно хочешь это увидеть, что я позволю тебе насладиться этим, – беспечно сказала она.